

И.В. КАЗАКОВ, И.В. ФОМИН*

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМИОЗИСА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: СПОРЫ О ФАКТАХ

Аннотация. В статье исследуется потенциал «прагматических поворотов» в политической науке и обсуждаются возможности его использования при изучении споров о фактах в политической жизни. Вначале обсуждается прагматика в целом. В этом контексте рассматриваются семиотика Ч.С. Пирса и теория речевого акта Дж.Л. Остина, а также его теория модальностей. Эти концепции легли в основу понимания того, как язык используется для утверждения истины, а также различных способов оспаривания этих утверждений. Затем рассмотрена концепция дискурса как социальной практики и ее связь с изучением политики с опорой на идеи о политической идеологии Т.А. ван Дейка и дискурс-исторический подход Р. Водак, включая концепцию дискурсивных стратегий. Также обсуждается роль власти и идеологии в формировании дискурса и важность анализа мультимодального социального семиозиса для понимания того, как строятся споры о фактах. В статье также исследуются логономические системы и логономические правила, лежащие в основе успешного социального семиозиса, и роль модальных контекстов и межмировых отношений в прагмасемантике. Наконец, раскрывается важность лингвистического и социально-семиотического подходов в изучении споров о фактах в политической науке применительно к каждой из рассмотренных в статье концепций. Изучая прагматические и лингвистические стратегии, используемые в политике для построения и оспаривания утверждений об истине, можно глубже понять общественные силы, участвующие в формировании политического

* **Казakov Илья Викторович**, аспирант Департамента политики и управления, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); ассистент кафедры философии и теологии, ФГБОУ ВО «Исковский государственный университет» (Исков, Россия), e-mail: i.v.kazakov@list.ru ; **Фомин Иван Владленович**, кандидат политических наук, независимый исследователь (США), e-mail: fomin.i@gmail.com

дискурса, и способы, применяемые в языке для формирования и изменения общественного мнения.

Ключевые слова: прагматика; речевые акты; дискурс-анализ; Социальная Семиотика; оспаривание фактов; логономические правила; прагмасемантика.

Для цитирования: Казаков И.В., Фомин И.В. Прагматические аспекты семиозиса в политическом дискурсе: споры о фактах // Политическая наука. – 2023. – № 3. – С. 132–150. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.03.06>

Введение

Лингвистический поворот позволил во многом переосмыслить предмет социальных наук и характер вопросов, на которые они отвечают. Помимо этого, он сделал возможным и ряд последующих новых «поворотов». Один из таких поворотов можно назвать *прагматическим*. Точнее, речь идет даже о нескольких «прагматических поворотах», иногда более, иногда менее удачных. Эти «повороты» объединяет то, что все они предлагают некоторые теоретико-методологические решения, позволяющие учитывать то, как язык и другие знаковые системы используются для совершения действий.

Раскрытие потенциала «прагматических поворотов» в политической науке открывает новые возможности для политических исследований. Одно из потенциальных преимуществ таких поворотов состоит в том, что они могут помочь преодолеть разрыв между теорией и практикой в политической науке [Hajer, 2006]. Уделяя пристальное внимание тому, как язык используется для передачи политических идей и ценностей, исследователи могут глубже понять, как принимаются политические решения и как они могут быть реализованы на практике. Это помогает выявить потенциальные проблемы и препятствия в коммуникации и сотрудничестве между политиками и другими заинтересованными сторонами.

На этот сдвиг в сторону прагматизма повлиял «лингвистический поворот» в философии и социальных науках, который подчеркивает важность языка и общения в формировании нашего понимания мира [Taylor, 1985]. Как отмечают исследователи, язык – это не просто инструмент для описания реальности; он может фактически формировать то, как мы думаем о политических проблемах и как мы подходим к ним. Уделяя пристальное внимание языку, используемому в политическом дискурсе, мы можем полу-

чить представление об основных предположениях и ценностях, которые формируют политические решения и результаты политики.

Споры о фактах занимают важное место в политическом дискурсе. Такие споры происходят, когда отдельные лица или группы придерживаются разных взглядов на реальность, что зачастую приводит к онтологической путанице и политической поляризации. Во многих случаях различие того, что является фактом, а что вымыслом, затруднено многими обстоятельствами или вовсе лишено практического значения.

Один из примеров таких споров в политическом дискурсе – президентские выборы в США 2020 г. С одной стороны, широко распространены свидетельства в пользу того, что выборы были свободными и честными, с другой – некоторые политики и их сторонники продолжают распространять утверждения о том, что выборы были украдены или сфальсифицированы. Это подрывает доверие к демократическим институтам, а в некоторых случаях даже приводит к насилию [Pennycook, Rand, 2021].

Споры о фактах в политике представляют собой сложную проблему, требующую комплексного подхода к решению. Прагматический поворот в исследованиях дискурса может помочь решению этой проблемы в науке на теоретическом и эмпирическом уровне, выделяя способы применения языка для создания, сохранения или оспаривания различных нарративов или интерпретаций одного и того же набора фактов. Сосредоточив внимание на том, как язык используется для конструирования реальности, исследователи могут лучше понять основные предпосылки, ценности и интересы, формирующие различные политические точки зрения, и разработать более тонкие подходы к спорам о фактах в политическом дискурсе.

Ниже мы подробнее рассмотрим несколько методологических традиций, которые с разных позиций пытаются сформулировать и решить фундаментальные вопросы прагматики, осуществить свои версии «прагматического поворота». Речь пойдет о прагматических поворотах в философии, лингвистике, дискурсологии, системно-функционалистской Социальной Семиотике и прагмасемантике. При этом мы попытаемся выяснить, в какой мере их наработки могут быть полезны при исследовании политического дискурса в целом и, в особенности, споров о фактах.

О понятии прагматики

Поворот к прагматике в философии и социальных науках уходит своими корнями в работу нескольких ключевых мыслителей. Фердинанд де Соссюр широко известен как отец современной лингвистики, и его работа о природе языка и роли знаков в социальной коммуникации заложила основу для последующего развития прагматизма. Соссюр подчеркивал социальную природу языка и утверждал, что значение конструируется через общую систему знаков и символов [Saussure, 1916].

Чарльз Сандерс Пирс, американский философ и логик, разработал прагматическую теорию смысла, в которой подчеркивалась важность действия и опыта в формировании значения языка. Он утверждал, что значение слова, или символа определяется его практическими последствиями и что смысл понятия лучше всего можно уяснить, глядя на то, как оно используется в различных контекстах [Peirce, 1905].

Людвиг Витгенштейн, австрийско-британский философ, опирался на эти идеи в своей более поздней работе о языке и смысле. Он разработал концепцию языковых игр, которые представляют собой структурированные действия, предполагающие использование языка в определенном социальном контексте. Витгенштейн утверждал, что язык нельзя понять независимо от его использования в определенных социальных практиках или «формах жизни» [Wittgenstein, 1953].

Работы этих мыслителей заложили основу для прагматического поворота в социальных науках, который подчеркивает важность языка как социальной практики и способов, которые применяются для построения и формирования социальной реальности.

Прагматика как отдельная дисциплина сформировалась в качестве раздела семиотики и лингвистики. Согласно концепции Ч. Морриса [Morris, 1938], основой для которой послужили элементы теории знаков Ч.С. Пирса, семиозис как процесс функционирования знаков включает в себя три взаимосвязанных измерения: семантику (отношения между знаками и объектами, на которые они указывают), синтактику (отношения между знаками) и прагматику (отношения между знаками и теми, кто ими пользуется).

Прагматика как раздел семиотики изучает, каким образом знаки используются в социальных контекстах для передачи смы-

слов и достижения практических целей, а также – как они влияют на того, кто их использует. Этот раздел касается отношений между знаковыми системами и сообществами, в которых они действуют.

Взгляды Пирса и Морриса на прагматику как на существенное измерение семиозиса повлияли на последующее развитие семиотики и лингвистики. Современные ученые расширили идеи Пирса, исследуя роль прагматики в общении и использовании языка, а также разрабатывая теории смысла, которые подчеркивают важность контекста и социального взаимодействия [Niu, 2023].

Основополагающая работа Дж. Л. Остина «Как делать вещи при помощи слов» (1962) положила начало изучению речевых актов, т.е. способов использования слов для выполнения действий в мире. Остин утверждал, что язык – это инструмент не только для описания мира, но и для совершения социальных действий и установления отношений между людьми. Его работа заложила основу для изучения иллокутивных и перлокутивных аспектов речевых актов, которые относятся к целям и последствиям использования языка [Austin, 1962].

Джон Сёрль, опираясь на работу Остина, разработал теорию речевых актов, в которой проводится различие между иллокутивными актами, представляющими собой предполагаемые действия, выполняемые с использованием языка, и перлокутивными актами – эффектами, которые оказывает использование языка на аудиторию или мир. В своей книге «Речевые акты. Опыт по философии языка» (1969) Сёрль утверждал, что значение высказывания определяется не только его буквальным содержанием, но также контекстом и намерениями говорящего [Searle, 1969].

Герберт Пол Грайс разработал теорию имплицатуры, которая исследует, как говорящие передают смысл за пределы буквального содержания своих слов [Grice, 1975]. Грайс утверждал, что говорящие следуют определенным принципам разговора, таким как принцип релевантности и принцип количества, чтобы эффективно общаться. В его работе подчеркивалась важность контекста и выводных рассуждений при интерпретации значения в общении.

Каждый из мыслителей, заложивших основы семиотики, признавал важность контекста и социального взаимодействия в использовании и интерпретации языка, закладывая основу для появления прагматики как отдельной области исследования. Их работа оказала длительное влияние на наше понимание того, как язык

функционирует в различных условиях, и повлияла на широкий спектр дисциплин, включая лингвистику, философию и исследования коммуникации.

Остин и анализ речевых актов обыденного языка

Согласно теории речевых актов Дж.Л. Остина, существует несколько условий, которые должны быть выполнены для того, чтобы речевой акт был успешным. В работе «Как делать вещи при помощи слов» [Austin, 1962] Остин определил три ключевых аспекта речевых актов: локутивный, иллокутивный и перлокутивный. Локутивным считается акт произнесения чего-то, что является грамматически и семантически верным, в то время как иллокутивный акт относится к предполагаемому смыслу или силе речевого акта. Наконец, перлокутивный акт – это воздействие, которое речевой акт оказывает на слушателя.

Остин утверждал, что речевой акт, чтобы быть успешным, должен соответствовать нескольким условиям, в том числе:

1. Говорящий должен иметь полномочия (*authority*) для совершения речевого акта.
2. Говорящий и слушающий должны говорить на одном языке и понимать друг друга.
3. Говорящий должен использовать соответствующие слова и грамматику, подходящие для данного речевого акта.
4. Контекст, в котором происходит речевой акт, должен соответствовать акту.

Например, если во время свадебной церемонии говорящий говорит: «Теперь я объявляю вас мужем и женой», речевой акт успешен, потому что говорящий имеет право на совершение этого действия, слова соответствуют контексту, а сам контекст понятен.

В своей теории речевых актов Дж.Л. Остин также говорил о модальностях, которые можно использовать для выражения иллокутивной силы речевого акта. Модальности – это различные способы, которые говорящие применяют для выражения своего отношения или веры в содержание своего высказывания, например, указывая, является ли утверждение истинным, ложным, возможным, необходимым и т.д.

Можно выделить три основных модальности: индикативную, императивную и оперативную. Индикативная модальность используется для выражения фактических заявлений или утверждений, таких как «На улице идет дождь». Императивная модальность используется для выражения команд или запросов, таких как «Закрой окно». Оперативная модальность используется для выражения пожеланий, например: «Поздравляю тебя с днем рождения».

Также мы можем говорить о вторичных модальностях: пермиссивной, комиссивной и экспрессивной. Пермиссивная модальность используется для выражения разрешения или запрета, например: «Теперь вы можете уйти». Комиссивная модальность используется для выражения обещаний или обязательств, таких как: «Я закончу отчет к завтрашнему дню». Экспрессивная модальность используется для выражения эмоций или отношения, например: «Поздравляем с повышением по службе».

Анализируя модальности, используемые в речевых актах, Остин подчеркивает важность контекста и намерения в использовании и интерпретации языка. Модальности предоставляют лингвистические сигналы, которые сообщают о намерении говорящего и иллюкутивной силе речевого акта, помогая обеспечить успешную коммуникацию между говорящими и слушающими.

Поскольку в теории языка Остина речевые акты связаны не только с передачей информации, но и с выполнением действий посредством языка, мы можем рассматривать споры о фактах как особый тип речевого акта, в котором один говорящий заявляет о факте, а другой говорящий его оспаривает.

Например, если один говорящий утверждает, что конкретное событие произошло, другой говорящий может оспорить это утверждение, подвергая сомнению представленные доказательства или представляя альтернативные свидетельства. Использование таких модальностей, как эпистемические или деонтические, может сыграть решающую роль в том, как говорящие интерпретируют утверждения друг друга и как на них реагируют. Например, если говорящий утверждает нечто с высокой степенью уверенности, другие говорящие могут с меньшей вероятностью оспорить это утверждение по сравнению с утверждением, сделанным с меньшей уверенностью.

Кроме того, использование модальностей также может отражать собственную точку зрения говорящего на рассматриваемый

факт, зависящую от таких факторов, как его собственные знания, убеждения или обязательства. Таким образом, модальности, используемые говорящими в спорах о фактах, могут существенно повлиять на то, как разрешаются эти споры.

Дискурс-анализ: язык как социальная практика

Еще одна перспективная исследовательская традиция, фокусирующаяся на проблемах прагматики, – традиция критического дискурс-анализа. Она делает акцент на вопросах того, как язык применяется в определенных социальных контекстах для формирования нашего понимания мира и нашего места в нем. При этом одна из ключевых отправных точек для критического дискурс-анализа – идея о том, что язык не просто средство передачи информации, а прежде всего социальная практика, с помощью которой мы конструируем и согласовываем смыслы и идентичности.

В частности, Норман Фэрклаф, один из влиятельных теоретиков в области изучения дискурса, концептуализирует это понятие как форму социальной практики, которая используется для установления и поддержания социальных отношений и структур власти [Fairclough, 2015]. Фэрклаф утверждает, что дискурс не является нейтральным, а скорее отражает социальные и политические контексты, в которых он используется и может использоваться для усиления или оспаривания доминирующих идеологий.

Похожим образом трактует понятие дискурса Т.А. ван Дейк. Согласно его концепции, дискурс представляет собой социально сконструированную практику, играющую решающую роль в формировании и поддержании властных отношений в обществе. Речь идет не только о языке, но и о социальном контексте, в котором он используется, а также о когнитивных и культурных факторах, влияющих на его производство и интерпретацию. Теория анализа дискурса ван Дейка фокусируется на том, как дискурс отражает и укрепляет такие социальные иерархии, как классовая, расовая и гендерная, и как его можно использовать для легитимации или оспаривания властных структур [van Dijk, 1997].

Точно так же Р. Водак утверждает, что дискурс является ключевым инструментом в формировании социальной реальности, поскольку он используется для создания и поддержания социаль-

ной идентичности, ценностей и убеждений. Она рассматривает дискурс как место борьбы, где разные группы с разными интересами и точками зрения соревнуются за влияние и контроль. Для Водак, как и для других исследователей этого направления, анализ дискурса – это критический подход, который направлен на выявление отношений власти и идеологий, формирующих дискурс, а также на то, как эти отношения и идеологии обсуждаются и оспариваются [Martin, Wodak, 2003].

Более широкую – и более расплывчатую – концепцию дискурса можно найти у Мишеля Фуко. У него дискурс – система знаний, которая формируется социальными и историческими силами и используется для регулирования общественных отношений и контроля над людьми в обществе [Foucault, 1972]. С этой точки зрения дискурс касается не только языка, но и других культурных и социальных практик, которые вместе формируют наш опыт.

Споры о фактах часто возникают в политическом дискурсе и являются содержанием различных дискурсивных стратегий, применяемых участниками спора. Идеи М. Фуко о властных отношениях в дискурсе могут помочь нам понять, как участники спора используют язык для осуществления власти и утверждения господства в этих спорах [Foucault, 1972]. Кроме того, концептуализация Т.А. ван Дейка идеологии как системы убеждений и ценностей, которая отражается в дискурсе, может помочь проанализировать, как участники спора используют язык для продвижения и защиты своих идеологических позиций [van Dijk, 1998].

Дискурсивно-исторический подход, разработанный Р. Водак и другими, может обеспечить основу для анализа дискурсивных стратегий, применяемых участниками спора в этих спорах о фактах. Этот подход фокусируется на историческом и социальном контексте дискурса, роли властных отношений в формировании дискурса и способах использования дискурсивных стратегий для легитимации или оспаривания социальных и политических практик [Wodak, Meyer, 2009].

Одной из распространенных дискурсивных стратегий, используемых в спорах о фактах, является использование доказательств и мнений экспертов для поддержки своей позиции. Участники спора могут выборочно цитировать источники или использовать риторику для дискредитации противоположных источников. Другой стратегией является использование метафор для формирования способа понима-

ния и обсуждения проблемы. Спорщики могут также использовать атаки *ad hominem* или апелляции к эмоциям, чтобы дискредитировать противоположные взгляды, или апеллировать к предубеждениям своей аудитории.

В целом анализ споров о фактах в политическом дискурсе требует понимания властных отношений, идеологии и дискурсивных стратегий, используемых участниками спора. Идеи Фуко, ван Дейка, Водак и других обеспечивают полезную основу для анализа этих сложных процессов.

Социальная Семиотика¹: интерперсональные смыслы в мультимодальных дискурсах

Еще одна методологическая традиция, в рамках которой были предложены полезные интегументы, позволяющие исследовать прагматические аспекты дискурса, – это Социальная Семиотика. Особенно сильной ее стороной является то, что Социальная Семиотика последовательно ставит задачу выработать такой инструментарий, который позволял бы систематически исследовать в прагматическом разрезе не только язык, но и другие системы знаков.

Основоположник Социальной Семиотики М. Халлидей попытался развить в своих работах восходящую де Соссюру идею о языке как социальным факте. Согласно его концепции, язык, будучи «продуктом социального процесса» [Halliday, 1978, p. 1] становится таким, как он есть, «в силу функций, которые он развил, дабы служить людям в их жизни» [Halliday, 1978, p. 4]. Халлидей также обращал внимание, что именно посредством «актов означивания» люди обмениваются информацией, товарами и услугами, создают социальные структуры, статусы и роли, производят общие системы знаний и ценностей [Halliday, 1978, p. 4].

Для исследования того, как язык функционирует в качестве социальной семиотической системы (*social semiotic*), Халлидей предложил концепцию, согласно которой язык выполняет три ме-

¹ Мы используем социальную семиотику (без заглавных букв) для обозначения широкой области семиотики, занимающейся социальными измерениями смыслов, а Социальную Семиотику (с заглавными буквами) – для обозначения определенной школы социальной семиотики, разработанной на основе теорий Ходжа и Кресса.

тафункции [Halliday, 1978]: идеационную (*ideational*) метафункцию языка как средства репрезентации мира, межличностную (*interpersonal*) метафункцию языка как средства участия и действия и текстовую (*textual*) метафункцию языка как операционального средства для производства связных и контекстуально релевантных сообщений.

Для понимания потенциала халлидеевского «прагматического поворота» особенно важно обратить внимание на категорию межличностной метафункции. Именно она позволяет ухватить то, как люди прагматически используют язык для общения друг с другом. Она, в частности, включает в себя то, как мы устанавливаем и поддерживаем социальные отношения, выражаем отношения и чувства и договариваемся о власти. Межличностная метафункция связана с намерениями говорящего и реакцией слушателя. Она определяет характер их отношений, учитывая такие показатели, как наличие или отсутствие иерархии, степень знакомства и т.п. Также межличностная функция предполагает и дифференциацию типов коммуникативных актов, что подразумевает закрепление за общающимися различных ролей («спрашивающий – отвечающий», «просящий – дающий», «утверждающий – соглашающийся» и т.д.).

Теория языка Халлидея включает понятие «антиязык», которое относится к форме языка, используемой определенной социальной группой, которая противостоит доминирующему языку общества. Эта концепция тесно связана с идеей «языков», которые представляют собой различные формы языка, используемые различными социальными группами в обществе. По утверждению Халлидея, каждая социальная группа имеет свой собственный язык, который формируется ее уникальным социальным и культурным контекстом.

В своей книге «Язык как социальная семиотика» [Halliday, 1978] Халлидей утверждает, что антиязыки часто используются маргинализированными или угнетенными группами как способ сопротивления доминирующему дискурсу и утверждения своей собственной идентичности и культурных ценностей. Он приводит примеры антиязыков: секретные языки заключенных и подростковый сленг.

Именно из системно-функциональной лингвистики Халлидея впоследствии выросла традиция мультимодальной Социальной Семиотики. Она сделала своей задачей изучение того, как различ-

ные способы общения (модусы), помимо языка, такие как изображения, звук или жесты комбинируются и взаимодействуют в социальных контекстах для создания смыслов. Этот подход подчеркивает, что смыслообразование не ограничивается языком, а включает в себя ряд мультимодальных ресурсов, формируемых социальными и культурными практиками.

Боб Ходж и Гюнтер Кресс, ученики Халлидея, которые разработали этот подход, указывают, что каждый модус имеет свою собственную грамматику и систему значений, которые вносят свой вклад в общее мультимодальное сообщение [Hodge, Kress, 1988]. Они подчеркнули важность анализа взаимосвязи между модусами и того, как они сочетаются для создания связного сообщения. Это включает в себя понимание роли визуальных и других неязыковых сигналов в передаче смысла и формировании социальных взаимодействий.

Изучение мультимодального социального семиозиса становится все более популярным в таких областях, как исследования средств массовой информации, визуальная коммуникация и цифровые медиа, поскольку новые технологии позволяют создавать все более сложные мультимодальные сообщения. Это также способствует развитию критических подходов к средствам массовой информации и коммуникации, поскольку исследователи анализируют динамику власти и идеологические основы мультимодальных сообщений.

В контексте споров о фактах интерперсональные смыслы, передаваемые коммуникативными актами, могут иметь решающее значение для формирования общественного мнения и влияния на принятие решений. Социальная семиотика обеспечивает основу для анализа того, как участники спора используют язык для выражения своей точки зрения, утверждения своего авторитета и обращения к общим ценностям или культурным нормам.

Например, в политическом дискурсе участники спора могут использовать различные лингвистические и неязыковые ресурсы для построения своих аргументов и позиционировать себя в качестве заслуживающих доверия источников информации [Kress, van Leeuwen, 2006]. Эти ресурсы могут включать обращение к эмоциям, использование риторических приемов или мобилизацию культурных символов и метафор.

Изучая межличностные и социальные значения, передаваемые этими ресурсами, социальная семиотика может пролить свет на динамику власти в спорах о фактах. Это также может помочь выявить способы, с помощью которых участники спора пытаются сформировать общественное восприятие рассматриваемых вопросов и повлиять на исход политических споров.

Споры о фактах можно рассматривать как взаимодействие между сообществами спикеров, использующих разные языки, или антиязыки. Халлидей предполагает, что языки – это не только системы знаков, но и различные способы познания и интерпретации мира [Halliday, 1978]. Таким образом, разные языковые сообщества могут по-разному понимать, что представляет собой факт или свидетельство. Столкновение этих разных точек зрения может привести к спорам о достоверности фактов и интерпретации событий.

Кроме того, теория Халлидея предлагает идею «антимиров», построенных с помощью антиязыков или контрдискурсов, которые бросают вызов господствующим идеологиям общества. В спорах о фактах могут возникать антимир, поскольку противоборствующие стороны строят свои собственные нарративы, основанные на их собственных антиязыках и контрдискурсах.

В целом споры о фактах можно рассматривать не только как разногласия по поводу доказательств и интерпретаций, но и как столкновения между различными языковыми сообществами и их антимирами.

Логономические системы, являющиеся правилами успешно-го социального семиозиса, о которых пишут Ходж и Кресс [Hodge, Kress, 1988], важны для споров о фактах. Логономические правила охватывают не только грамматические и лексические аспекты, но и требования убедительного и аргументированного высказывания. Чтобы спорить о фактах, говорящие должны понимать и использовать соответствующие логономические правила, которые могут варьироваться в зависимости от контекста и сообщества говорящих.

Мультимодальные ресурсы, о которых говорят Ходж и Кресс, могут использоваться для поддержки или оспаривания утверждений о фактах, и говорящие должны понимать логономические правила для этих ресурсов, чтобы эффективно использовать их в аргументации.

В целом логономические правила для споров о фактах являются важным аспектом социального семиозиса и требуют понима-

ния логономической системы сообщества для их эффективного использования.

В логономической системе языка правила определяют успешный социальный семиозис. Однако в контексте споров о фактах эти правила могут быть оспорены. Ходж и Кресс утверждают, что оспаривание логономических правил происходит, когда разные сообщества носителей используют язык способами, отличными от логономических норм других сообществ. Это может привести к конфликтам по поводу легитимности различных дискурсов и связанных с ними логономических систем.

Логономические системы можно оспаривать с помощью риторических стратегий, бросающих вызов правилам доминирующей логономической системы. Это может включать использование языка новыми и нетрадиционными способами или выделение противоречий и несоответствий в доминирующей системе. Оспаривание логономических правил может привести к конфликтам по поводу легитимности и авторитетности различных дискурсов и связанных с ними логономических систем.

Прагмасемантика: между миром, языком и контекстом

Последний подход и последняя попытка «прагматического поворота», на которой мы остановимся в этой статье, – это проект прагмасемантики. Он возник как лингвистическая концептуализация интерфейса между смыслом, контекстом и внешним миром. Прагмасемантическая теория подчеркивает роль контекстуальных факторов в формировании интерпретации языка, особенно в понимании прагматического значения высказываний [Verschuieren, 1998]. Она предполагает, что значение определяется не только языковой структурой высказывания, но и возникает в результате взаимодействия языковой формы, контекстуальных сигналов и знаний о мире.

Центральная идея прагмасемантики состоит в том, что язык – это социальная практика, а смыслообразование – функция контекста и общих знаний участников. Это означает, что язык является не только инструментом общения, но и средством выражения социальных отношений и динамики власти.

Прагмасемантика также подчеркивает роль интерпретации в понимании языка. Говорящие часто делают неявные предположения о мире и намерениях своих собеседников, а слушатели должны использовать свои собственные знания и предположения, чтобы понять смысл того, что сообщается. Таким образом, интерпретация включает в себя процесс логического вывода и импликации.

В целом прагмасемантика предлагает тонкое понимание того, как в языке строится значение, и подчеркивает важность контекста, умозаключений и общих знаний при интерпретации высказываний аудиторией.

Одним из аспектов взаимодействия между языком, контекстом и миром, которое изучает прагмасемантика, является рассмотрение модальных контекстов и межмировых отношений. Модальные контексты относятся к установкам и убеждениям говорящего и слушающего по отношению к высказываемому предложению, в то время как межмировые отношения относятся к отношениям между миром и высказываемым предложением, а также между разными мирами, формируемыми в различных дискурсах.

Среди российских ученых, изучавших прагмасемантику, были Ю. Лотман и Б. Успенский. Семиотическая теория Лотмана подчеркивает важность контекста и рассматривает взаимодействие между языком и культурой [Lotman, 1990]. Он утверждает, что значение сообщения определяется не только его содержанием, но и контекстом, в котором оно создается и принимается. Работа Успенского сосредоточена на отношениях между языком и миром, особенно в связи с проблемой референции [Uspensky, 1973]. Он утверждает, что значение языкового знака определяется не только его внутренней структурой, но и его отношением к внешнему миру.

В дискурсе, содержащем споры о фактах, существенную роль в формировании смысла высказываний играют модальные контексты и межмировые отношения. Прагмасемантика предлагает полезную основу для анализа того, как язык используется для построения и согласования модальностей и межмировых отношений в спорах о фактах.

Модальные контексты включают особые условия или обстоятельства, при которых произносится высказывание. Они влияют на значение высказывания и интерпретацию его модального содержания. Межмировые отношения, с другой стороны, относятся к

связям и взаимодействиям между различными модальностями и соответствующими им мирами или областями.

В контексте споров о фактах модальные контексты и межмировые отношения могут быть стратегически применены участниками спора для продвижения своих аргументов и влияния на интерпретацию фактов. Например, участник спора может использовать модальные выражения, такие как «возможно» или «может быть», чтобы внести некоторую неопределенность или сомнение в аргументы своего оппонента, используя в то же время более напористые выражения («определенно» или «несомненно»), чтобы подчеркнуть силу собственных аргументов. Спорщики могут также опираться на различные межмировые отношения для поддержки своих аргументов, например, ссылаясь на научные или эмпирические данные в поддержку своих утверждений или апеллируя к моральным или этическим принципам для обоснования своей позиции.

Прагматический анализ может помочь раскрыть способы, которыми модальные контексты и межмировые отношения строятся и обсуждаются в дискурсе споров о фактах, а также то, как эти контексты и отношения способствуют производству и интерпретации значений и смыслов.

Заключение

Лингвистический поворот в политической науке позволил выработать более глубокое понимание того, как язык формирует политическую реальность, признание важности контекста и интерпретации в политическом анализе, а также разработку новых методов изучения политического дискурса. Однако последовательная реализация такого поворота делает заметными некоторые не реализованные возможности. В результате появляется необходимость искать новые, более систематические и комплексные подходы к изучению языка и политики, исследовать перспективы дальнейшей интеграции лингвистического анализа с другими методами социальных наук, необходимость уделять больше внимания властным отношениям, присущим использованию языка. Кроме того, лингвистический поворот также подвергался критике за то, что он слишком сосредоточен на анализе языка и дискурса на микроуровне, за игнорирование более широких структурных и инсти-

туциональных факторов, влияющих на результаты политической деятельности посредством языка.

Прагматические повороты, суть которых мы попытались представить в этой статье, намечают возможные точки роста методологических новаций, которые позволят выработать новое понимание социальных явлений через призму дискурса как социальной практики и семиозиса как действия. В этом отношении они могут стать основой важных методологических новаций и в политической науке.

Разработка прагматического подхода в политических исследованиях, особенно в изучении споров о фактах, важна по нескольким причинам. Во-первых, споры о фактах лежат в основе политического дискурса и принятия решений, и понимание того, как язык, контекст и власть пересекаются в этих спорах, имеет решающее значение для понимания политических процессов и их результатов. Во-вторых, прагматический подход помогает выделить роль знаков и символов языка в политической коммуникации, включая визуальные и другие невербальные способы. Наконец, прагматический подход обращает внимание на важность контекста, включая исторические и культурные факторы, в формировании политического дискурса и понимании смысла фактических утверждений. В целом этот подход обеспечивает более полный взгляд на сложную динамику политической коммуникации и производство знания в общественно-политической сфере.

I.V. Kazakov, I.V. Fomin*

**Pragmatic aspects of semiosis in political discourse:
disputes about facts**

Abstract. The article explores various aspects of the study of factual disputes from the perspective of the pragmatic turn in political science. First, the article discusses pragmatics in general, starting from Peirce's semiotics and Austin's speech act theory and the theory of modalities, which laid the foundation for understanding how language is used to make truth claims and the various ways in which those claims can be challenged. Then the authors explore the concept of discourse as a social practice

* **Kazakov Ilya**, HSE University (Moscow, Russia); Pskov State University (Pskov, Russia), e-mail: i.v.kazakov@list.ru; **Fomin Ivan**, independent researcher (USA), email: fomin.i@gmail.com

and its relation to the study of politics, drawing on the ideas of van Dijk and Wodak. We also discuss the role of power and ideology in shaping discourse, and the importance of analyzing multimodal social semiosis in understanding the constructing and contesting the factual disputes. The article also explores the logonomic systems and logonomic rules that underlie successful social semiosis, as well as the role of modal contexts and interworld relations in pragmasemantics. Finally, the authors discuss the importance of linguistic and social semiotic approaches to the study of disputes about facts in political science. By examining the linguistic and semiotic strategies used to construct and contest truth claims, we can gain a deeper understanding of the political forces involved in shaping public discourse and the ways in which language is used to shape public opinion.

Keywords: pragmatics; speech acts; discourse analysis; social semiotics; disputing facts; logonomic rules; pragmasemantics.

For citation: Kazakov I.V., Fomin I.V. Pragmatic aspects of semiosis in political discourse: disputes about facts. *Political science (RU)*. 2023, N 3, P. 132–150. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.03.06>

References

- Austin J.L. *How to do things with words*. Oxford: Oxford university press, 1962, 163 p.
- Fairclough N. *Language and power*. London: Routledge, 2015, 274 p.
- Foucault M. *The archaeology of knowledge*. New York: Pantheon books, 1972, 254 p.
- Grice H.P. Logic and Conversation. In: Cole P., Morgan J.L. (eds). *Syntax and Semantics 3: Speech Arts*. New York: Academic press, 1975, P. 41–58.
- Hajer M. Doing discourse analysis: coalitions, practices, meaning. In: *Words matter in policy and planning: Discourse theory and method in the social sciences*. Utrecht: Koninklijk Nederlands Aardrijkskundig Genootschap, 2006, P. 65–76.
- Halliday M.A.K. *Language as social semiotic: the social interpretation of language and meaning*. London: Edward Arnold, 1978, 256 p.
- Hodge R., Kress G. *Social semiotics*. Cambridge: Polity press, 1988, 285 p.
- Kress G., van Leeuwen T. *Reading images: the grammar of visual design*. London, New York: Routledge, 2006, 291 p.
- Lotman Y. *Universe of the mind: a semiotic theory of culture*. London, New York: I.B. Tauris & CO. LTD, 1990, 304 p.
- Martin J.R., Wodak R. (eds). *Re/Reading the past: critical and functional perspectives on time and value*. Amsterdam: John Benjamins, 2003, 283 p.
- Morris Ch. *Foundations of the theory of signs*. Chicago: University of Chicago press, 1938, vii + 59 p.
- Niu M. The origin and development of pragmatics as a study of meaning: semiotic perspective. *Language and semiotic studies*. 2023, Vol. 9, N 1, P. 54–78. DOI: <https://doi.org/10.1515/las-2023-0002>
- Peirce C.S. What pragmatism is. *The monist*. 1905, Vol. 15, N 2, P. 161–181. DOI: <https://doi.org/10.5840/monist190515230>

- Pennycook G., Rand D.G. The psychology of fake news. *Rewiew*. 2021, Vol. 25, N 5, P. 388–402. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tics.2021.02.007>
- Saussure F. *Course in general linguistics*. New York: McGraw-Hill, 1916, 257 p.
- Searle J.R. *Speech acts: an essay in the philosophy of language*. Cambridge: Cambridge university press, 1969, 203 p.
- Taylor C. *Philosophical papers*: Vol. 1, Human agency and language. Cambridge: Cambridge university press, 1985, 294 p.
- Uspensky B. *The poetics of composition: the structure of the artistic text and typology of a compositional form*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California press, 1973, 181 p.
- van Dijk T.A. What is political discourse analysis? *Belgian journal of linguistics*. 1997, Vol. 11, N 1, P. 11–52. DOI: <https://doi.org/10.1075/bjl.11.03dij>
- van Dijk T.A. *Ideology: a multidisciplinary approach*. London: Sage, 1998, 390 p. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781446217856>
- Verschueren J. *Understanding pragmatics*. London, New York: Arnold, 1998, 312 p.
- Wittgenstein L. *Philosophical investigations*. Oxford: Blackwell, 1953, 321 p.
- Wodak R., Meyer M. *Methods of critical discourse analysis*. London: Sage, 2009, 216 p.